Сразу после выборов президент начал радикальную реформу правосудия

Верховный суд подготовил «процессуальную революцию», как ее уже окрестили специалисты. Президент внес в Госдуму пакет законопроектов, которые могут заработать уже с 2019 года, радикально изменив облик российского правосудия.

Госдума приступила к рассмотрению пакета президентских законопроектов, которые были разработаны Верховным судом РФ и касаются судебной реформы. Речь идет о радикальных изменениях процессуальных норм, которые могут начать работать уже с первого января 2019 года.

Изменений множество, и многие из них интересны не только для профессиональных юристов. Скажем, судей в гражданском и административном процессе избавят от того, чтобы они составляли мотивировочную (объяснительную) часть решения. Она будет нужна только в случае, если об этом попросила одна из сторон дела, либо если решение суда обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию.

То есть все судебные акты (в том числе апелляционной и кассационной инстанций) будут состоять только из вводной и резолютивной части. Значит, суд просто не будет обязан объяснять, почему он вынес то или иное решение. Есть и еще одна схожая история: большинство споров в гражданском процессе при цене иска до 500 тысяч рублей теперь могут рассматриваться в упрощенном порядке, то есть без вызова сторон в заседание.

Еще одно новшество в том, что составы судов общей юрисдикции для рассмотрения каждого дела будут формироваться в случайном порядке (автоматизированной информационной системой), а не по личному решению председателя суда, как сейчас. Кстати, такая система давно действует в арбитражных судах. Правда, в законопроекте есть оговорка: если невозможно электронное (случайное) распределение дел… то допускается некий «иной порядок». По старинке, наверное?

Подготовленные Верховным судом РФ и внесенные президентом законопроекты

предусматривают ведение обязательной аудиозаписи на судебных заседаниях (в административном, гражданском и уголовном процессе). Вместе с тем на закрытых заседаниях аудиозапись будет по-прежнему запрещена.

Изменения в процессуальном законодательстве – третья, завершающая стадия новой судебной реформы, которая была начата в октябре 2013 году. Тогда президент Владимир Путин внес на рассмотрение Госдумы пакет поправок к действующей Конституции РФ, предложив изменить ряд статей в разделе «Судебная власть и прокуратура». Их суть – объединение Верховного и Высшего арбитражного (ВАС) судов.

Председателем «объединенного» Верховного суда остался Вячеслав Лебедев, бессменно занимающий эту должность с 1989 года. А вот ранее возглавлявшему Высший арбитражный суд Антону Иванову в руководящих органах нового судейского органа места не нашлось – он ушел преподавателем в Высшую школу экономики (ВШЭ).

Формированием нового Верховного суда занялась Специальная квалификационная коллегия (СКК), которую возглавил бывший прокурор Саратовской области Анатолий Бондар. Через кадровое сито коллегии прошли все 227 претендентов на судейские должности.

В объединенном Верховном суде теперь 170 служителей Фемиды – причем перешли сюда далеко не все прежние судьи. Так, если в прежнем составе Верховного суда было 125 судей, то документы подал только 81 человек. В случае ВАС – из 90 документы подали только 38.

Все заседания Спецколлегии проходили в закрытом для слушателей, экспертов и прессы режиме, что вызвало резкую критику экспертов-юристов. Вместе с тем недавно председатель Совета судей России Виктор Момотов оценил реформу крайне позитивно: мол, удалось полностью исключить споры о подсудности, а также устранить противоречия в толковании и применении правовых норм.

Второй шаг после реформирования Верховного суда – это создание структурно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Для этого

будут созданы 5 надрегиональных апелляционных и 9 кассационных судов по аналогии с арбитражной моделью. Новые суды будут действовать в составе президиума, коллегий по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих.

Апелляционные суды будут рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам и представлениям на не вступившие в силу судебные акты, принятые в первой инстанции, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам на территории соответствующего судебного апелляционного округа.

Кассационные суды будут являться вышестоящей инстанцией для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. В его компетенцию будет входить рассмотрение дел в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Будут сокращены полномочия и Верховного суда: он теперь будет проверять законность судебных актов (приговоров, решений и постановлений) только в самых исключительных случаях – если исчерпаны все прочие способы проверки в нижестоящих инстанциях.

И хотя создание апелляционных и кассационных судов еще не завершено (пакет законопроектов Госдума в первом чтении приняла лишь 16 февраля), власти России уже приступили к третьей стадии судебной реформы – процессуальной.

Перспективы этой реформы комментирует юрист правозащитных организаций «Агора» и «Зона права» Андрей Сабинин.

– Формирование состава суда (фактически назначение судьи для рассмотрения конкретного дела) с использованием автоматизированной информационной системы устраняет только первоначальный фактор влияния руководства суда на судью, которому это дело передано. И ведь в дальнейшем не существует никаких препятствий для неформального давления на судью. Управление судебной системой осуществляется на основе авторитета председателей на местах, и судьи всегда «идут советоваться» – в

том числе, при принятии решений. И особенно это касается резонансных дел.

Также непонятно, что понимать под «иным порядком» распределения дел, о котором говорится в законопроекте – когда по каким-либо причинам невозможно электронное. И не секрет, что в арбитражных судах уже многие годы умело обходят как раз электронное распределение. А любое однократное применение ручного способа однозначно создает правило.

Этот законопроект, скорее, приводит нормы отечественного законодательства в соответствие с рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 года № R (94)12 «О независимости, эффективности и роли судей». Но вряд ли в обозримом будущем позволит укрепить самостоятельность и независимость судей.

Этот законопроект сильно отдает популизмом. Судьи при назначении на должность проходят многоступенчатый фильтр и при случае кивают в сторону портрета президента, который висит на стене: дескать, никто мне не указ, потому что он меня назначил… Но на самом деле связаны по рукам и ногам фактически обещанной лояльностью.

Однако не может не радовать тот раздел законопроекта, который касается предложения ввести обязательную аудиозапись судебного заседания по уголовным делам с возможностью подачи замечаний на нее. Ведь сегодня добиться ведения записи в уголовном процессе практически невозможно.

Аудиопротокол проблематично сфальсифицировать, он позволяет с ним ознакомиться, не дожидаясь окончания процесса. Кстати, не помешали бы и программные средства, которые позволяли бы оперативно создавать тождественный аудиозаписи текстовый файл события.

(www.svpressa.ru)